

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ
СОЦИОЛОГИЯ

Коллектив авторов

Сравнительная социология

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26342691

*Сравнительная социология: С.-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-288-05610-9*

Аннотация

Настоящий учебник – первое в России издание, посвященное проблемам развития сравнительной социологии как науки и учебной дисциплины. В нем раскрывается многообразие способов и логик сравнения в социологии, представлены классические и современные подходы к организации сравнительных исследований, содержатся методические рекомендации по их проведению; обосновывается подход к трактовке сравнительной социологии как формы существования социологии; сравнительная социология характеризуется как своеобразный идеальный тип социологии, а не просто особая социологическая субдисциплина. Рассматривается положение сравнительной социологии за рубежом и в нашей стране. Книга написана на основе обобщения опыта преподавания курса сравнительной социологии в СПбГУ в 2011–2013 гг. Для студентов и преподавателей социологических дисциплин, а также для всех интересующихся социальными науками.

Содержание

От ответственного редактора учебника	5
Введение	13
Глава 1. Теоретическое обоснование сравнительной социологии	36
1.1. Сравнение в естественно-научном, социально-научном и гуманитарном знании	38
1.2. Возможна ли «несравнительная» социология?	68
1.3. Сравнительная макросоциология и сравнительная микросоциология	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Сравнительная социология

© С. -Петербургский государственный университет, 2015

* * *

От ответственного редактора учебника

Подготовка учебника для современного студента в любой отрасли знания – предприятие достаточно рискованное, особенно если подобное издание выходит впервые на русском языке. Надо сказать, что ситуация с учебником по сравнительной социологии, который Вы, уважаемый читатель, держите в руках, значительно усложняется вследствие если не парадоксальности, то явной противоречивости состояния общей и специальной литературы, посвященной данной проблематике. С одной стороны, практически никто из социологов не оспаривает необходимость сравнения в социологии; а с другой – ни предмет, ни границы, ни методологические составляющие, ни потенциальные возможности и специфика сравнительной социологии как науки не являются общепризнанными. Практически любой вопрос о сущности и специфике сравнительной социологии на протяжении десятилетий дискутируется и оспаривается с противоположных теоретико-методологических позиций.

Эта тенденция характерна не только для нашей страны, она интернациональна. Отсюда *первая конструктивная особенность* учебника: он подготовлен коллективом авторов из Белоруссии, России, США, представляющих различные дис-

циплины – социологию, философию, антропологию, политологию, демографию, психологию, и наполнен анализом и размышлениями, а не просто материалом для запоминания, перечислением фактов и имен.

Задача учебника – не столько предложить некую (сверх) оригинальную трактовку сравнительной социологии, сколько определить то, что профессиональные представители корпуса социологов должны знать непременно. Вместе с тем авторы учебника пытаются фиксировать проблемную ситуацию, которая характерна для развития сравнительной социологии, формулируют общие (иногда даже предварительные) подходы к ее решению, намечают вопросы для дальнейшего обдумывания и анализа. Представляется *принципиально важным не только и даже не столько* давать студентам материал, необходимый для запоминания, сколько формулировать позиции, которые могут и должны быть критически осмыслены.

Очевидно, что успех учебника определяется потенциалом «научения», возможностью развития практических навыков у студентов и читателей, которые знакомятся с текстом. Отсюда учебник, особенно в его методических главах, предельно *прагматичен*: читатель знакомится с основными приемами организации и проведения сравнительных социологических исследований. Для авторов принципиально важно было показать интересные «ходы» и примеры, характеризующие современную практику сравнительной социологии.

Таким образом, *вторая конструктивная особенность* учебника: в первом разделе основной упор делается на определении проблемного поля и характеристике внутренней логики изучаемой науки, формулировании понятий, систематизации, концептуальном изложении материала, обязательно с учетом дискуссионных моментов; во втором разделе читатель будет погружен в изучение методики сравнительного социологического исследования. Сверхзадачей авторского коллектива являлась попытка «демистифицировать», как говорил М. Вебер по другому поводу, исследовательский процесс, особенно в той его части, которая касается методики сравнительных исследований.

Таким образом, можно выделить несколько принципиальных параметров настоящего учебника «Сравнительная социология».

Во-первых, он построен как изложение учебного курса и предназначен для студентов университетов, занимающихся по программам социальных наук. В нем сделана попытка систематизировать материал для всех тех, для кого социология уже не является *terra incognita*, но кто хочет познакомиться и поразмышлять о сравнительных перспективах в изучении и осмыслении социальной реальности.

Во-вторых, авторы учебника старались вести разговор с сегодняшним студентом как с человеком, который, с одной стороны, уже в обязательном порядке строит свое обучение с помощью информационных технологий, а с другой – в про-

цессе обучения самостоятельно работает, *в том числе и с литературой на иностранных языках.*

Наконец, в-третьих, сравнительная социология рассмотрена в единстве двух ее составляющих сторон – как наука и как учебная дисциплина.

Разумеется, учитывая то обстоятельство, что это первый учебник на русском языке по сравнительной социологии, и, принимая во внимание его «конструктивные особенности», возможность критических суждений относительно теоретических положений, материалов и выводов, в нем представленных, очевидна. Кроме того, есть все основания утверждать, что успех сравнительной социологии будет во многом зависеть от заинтересованности профессионального сообщества в организации и проведении подобных дискуссий. Авторы всячески приветствуют подобную дискуссию, а также различают оптимизм и реализм при характеристике сегодняшнего состояния сравнительной социологии в нашей стране и перспективы ее развития. При оценке ближайшего будущего сравнительной социологии нужно быть реалистами и предполагать много проблем и трудностей как в теоретико-методологическом, методическом, так и в организационном отношениях. Однако не будет преувеличением сказать, что у сравнительной социологии блестящие перспективы, а ее эвристический потенциал трудно переоценить.

Становится традицией выражать публично слова признательности и благодарности не только рецензентам и издателям публикуемых работ, но и тем, кто помогал, советовал, критиковал и в той или иной степени способствовал появлению рукописи на свет. Не будем пренебрегать этой доброй традицией.

В первую очередь, слова искренней благодарности и уважение за участие в обсуждении я хотел бы выразить Нилу Смелзеру (Neil Smelser) (США). Наши с ним беседы о сущности и значении сравнительной социологии для профессии начались в рамках Всемирного конгресса Международного института социологии в Стокгольме в 2005 г. Это было время создания в Санкт-Петербургском государственном университете кафедры сравнительной социологии. Дискуссии и обсуждения продолжились в рамках специального семинара, который был организован Институтом социологии Университета г. Тренто (Италия) весной 2010 г. Ставшая уже классической, книга Нила Смелзера о сравнительных методах в социальных науках является одним из теоретико-методологических источников настоящего учебника. Петр Штомпка (Piotr Sztompka) (Польша), с которым мы работали вместе на протяжении четырех лет (2009–2012 гг.) в проекте, посвященном сравнительному анализу практик повседневно-

ности на постсоветском пространстве “Comparative Study of Everyday Life: Current Theoretical Paradigms, Methodological Orientations and Teaching Practices”, активно поддерживал идею учебника и всячески стимулировал представление различных точек на сущность сравнительной социологии. В рамках проектов летних школ и весеннее-осенних семинаров для молодых преподавателей из стран бывшего СССР, организованных в СПбГУ в 2001–2012 гг., с нами работали Джефффри Александер (Jeffrey Alexander) (США), Майкл Буравой (Michael Burawoy) (США), Бьёрн Витрок (Björn Wittrock) (Швеция), Альберто Мартинелли (Alberto Martinelli) (Италия), Патрик Ле Гале (Patrick Le Galès) (Франция), Николай Генов (Nikolay Genov) (Германия), Пал Тамаш (Tamás Pál) (Венгрия). Я искренне благодарен каждому из этих социологов за их внимание и детальное обсуждение учебника в период концептуального осмысления и на ранних стадиях его разработки. Их замечания и интересные суждения о сравнительной социологии, ее возможностях, проблемах и перспективах, безусловно, были очень важны для разработки концепции учебника и использовались при подготовке издания.

Слова искренней благодарности я адресую Уолтеру Аллену (Walter R. Allen) (США), Апостолису Папакостасу (Apostolis Papakostas) (Швеция), Ганс-Питеру Блоссфелду (Hans-Piter Blossfeld) (Германия). В беседах и нередко острых дискуссиях с этими социологами формировались пози-

ции и точки зрения относительно возможности и реальности сравнительных исследований в различных «национальных» социологиях.

Хочу отдельно поблагодарить Чарльза Рагина (Charles Ragin) (США), который любезно позволил мне участвовать в его специальном семинаре, организованном в рамках ежегодного конгресса американской социологической ассоциации летом 2013 г. Работы Ч. Рагина о качественной и количественной стратегиях в сравнительных исследованиях служат базовым теоретико-методологическим ориентиром для учебника.

Особой благодарности заслуживают рецензенты и коллеги: А. П. Горбачик (Украина), З. Норкус (Zenonas Norkus) (Литва), О. И. Иванов (Россия), А. В. Кинчарова (Россия), Э. Д. Понарин (Россия), М. М. Соколов (Россия). Благодаря их внимательному прочтению и критическим замечаниям текст учебника не только стал качественнее, но и приобрел необходимую завершенность.

Я адресую слова искренней благодарности профессорам СПбГУ Ю. В. Веселову, В. В. Козловскому, Н. Г. Скворцову, в дружеских, но очень жарких дискуссиях с которыми выработывалась позиция относительно сущности сравнительной социологии, равно как и представления о том, чем должна быть наполнена миссия тех, кто несет знания в студенческую аудиторию.

Студенты факультета социологии СПбГУ, которые посе-

щали мой курс «Сравнительная социология» в 2011–2013 г., заслуживают особой благодарности, и не только потому, что они изучали предмет, не имея в наличии учебника на русском языке. Именно их критические и порой скептические суждения о курсе обязывали работать над материалом учебника как можно тщательнее, подготовить текст понятный, доступный, но вместе с тем не банальный.

В заключение я хотел бы искренне и сердечно поблагодарить аспирантов Н. Д. Трегубову, В. С. Старикова, Д. М. Жихаревича, которые выступили авторами и моими соавторами в данном учебнике.

*Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
сравнительной социологии СПбГУ*

А.В. Резаев

Введение

Введение к учебным пособиям обычно содержит наставления читателю по поводу тщательной работы с текстом и последовательного изучения материала. Более важным представляется сделать несколько вводных замечаний относительно необходимости появления учебника по сравнительной социологии в русскоязычной литературе, особенностей организации и изложения материала и определения характеристик, которые отличают изложенный материал от других публикаций.

Зачем нужен учебник по сравнительной социологии?

Начнем с очевидного. Словосочетание «сравнительная социология», несмотря на интуитивную ясность с позиции здравого смысла, с профессиональной точки зрения обнаруживает, по меньшей мере, явное терминологическое несовершенство. Оно образовано на основании двух терминов, которые в специальной литературе имеют самые различные толкования.

1. Термин «социология». Несмотря на то что впервые это слово появилось в печати на французском языке “sociologie” в четвертом томе «Позитивной философии» О. Конта, первое издание которой вышло в 1839 г., утверждать, что в профессиональном сообществе существует единство в его трактовке, нет никаких оснований. Начиная с попыток У. Сам-

нера на заре XX в. изменить данное понятие и сделать его этимологически, как ему представлялось, более элегантным в виде «социетология» (*societology*) (см.: [Calhoun, 2003]), в отечественной и международной литературе по сей день возникают не только «оригинальные» варианты трактовки понятия и предметного поля социологии, но и различные идеи о границах его использования в системе социального знания.

2. Предикат (понятие) «сравнительный/сравнительная». Здесь ситуация не намного легче. С одной стороны, неоднократно подчеркивалось, что «немыслимое дело мыслить вне процедуры сравнения. И если отсутствует сравнение – отсутствуют научное мышление и научное исследование» (цит. по: [Ragin, 1987, p.1]). Если за социологией признается научный статус, то она с необходимостью является наукой *сравнительной*. В то же время, как отмечает С. Новак, «для большинства классиков использование термина “сравнительный” применительно к социологии является излишним. Социология должна быть “сравнительной” по определению» [Nowak, 1989, p. 34]. В понятии «сравнительная социология» содержится, таким образом, «двойная тавтология» – социология является сравнительной уже постольку, поскольку она есть *наука*; вместе с тем классики социологии видели ее специфическую задачу в *сравнительном* исследовании социальной реальности.

В русскоязычной литературе по сей день отсутствует

единство в проблематизации и использовании терминов «компаративный»/«компаративистика» (очевидно, основанных на транслитерации слова “comparative”) и их русскоязычного эквивалента «сравнительный»¹.

Иными словами, несовершенство терминологии в системе координат сравнительных исследований – один из существенных моментов, отражающихся на развитии «сравнительной социологии» как науки.

В то же время, несмотря на наличие литературы о сравнительных методах в социологии, сравнительных исследованиях, сравнении как логической процедуре, социолог, который столкнется с необходимостью организации учебного курса по сравнительной социологии, окажется в ситуации практически полного отсутствия справочных и учебно-методических материалов по сравнительной социологии.

В чем заключается подход к трактовке сравнительной социологии в настоящем учебнике? Обращаясь к современной отечественной литературе, можно выделить два принципиальных ответа на вопрос о том, *что такое сравнительная социология*.

Во-первых, рассуждая о сравнительной социологии, исследователи обычно имеют в виду область применения конкретных техник и методов сравнения: выбор критериев сравнения, построение сравнимых выборок, статистические процедуры в социологических исследованиях. Тогда сравни-

¹ См. подробнее об этом в гл. 1 (с. 28–33).

тельная социология предстает как методология сравнительного социологического исследования. Это, пожалуй, наиболее распространенная традиция в специальной литературе. Но, если последовательно придерживаться подобной позиции, возникает закономерный вопрос о том, зачем говорить о сравнительной социологии? Почему не назвать эту область «сравнительным анализом в социологии» или «сравнительной методологией»?

Во-вторых, вариант ответа может базироваться на рассуждении о сравнительной *социологии*. Э. Дюркгейм утверждал: «Сравнительная социология не является особой отраслью социологии; это сама социология, поскольку она перестает быть чисто описательной и стремится объяснять факты» [Дюркгейм, 1995, с. 139]. Н. Смелзер, развивая мысль Э. Дюркгейма, отмечал: «Даже приложение к ситуации общих слов *описания*, таких как “густонаселенный” или “демократический,” подразумевает универсум случаев более или менее населенных или более или менее демократичных и предполагает, что описываемый случай находится где-то *по сравнению с* остальными» [Smelser, 1976, р. 3]. Придерживаясь подобной позиции, социолог определяет «сравнительность» как необходимое свойство, или, выражаясь философским языком, как «атрибут» эмпирической социологии, который присущ всякому исследованию, даже если оно не предполагает сравнение в явном виде. Тем не менее и здесь мы сталкиваемся с тем же затруднением, которое обнаруживает се-

бя при выборе первого варианта ответа: если вся социология сравнительная, то зачем говорить именно о *сравнительной* социологии? Предикат оказывается лишним.

Авторы учебника предлагают иной, третий вариант ответа: сравнительная социология – это определенный угол зрения, под которым можно рассматривать эмпирическую и теоретическую социологию. Соглашаясь с утверждением Дюркгейма в том, что вся эмпирическая социология – сравнительная, авторы, однако, настаивают на том, чтобы сделать предметом внимания именно *сравнительную социологию* – с ударением на обоих понятиях, что предполагает фокус на *отношении* между ними: на сравнении *в* социологии и на социологии *как* сравнении. Чем может быть полезен подобный подход? Анализ того, как социологи используют сравнение, позволяет выйти на ряд широких проблем, которые обычно находятся на втором плане, «в фоне» социологического исследования, более отчетливо увидеть эти проблемы и возможные пути их разрешения. Мы учимся сравнивать – а вместе с этим получаем возможность осознать предпосылки собственного исследования, причем не только сравнительного.

В задачи настоящего учебника не входит изобрести и «выдумать» собственный вариант сравнительной социологии. Напротив, цель состоит в том, чтобы на основании осмысления классической социологической традиции обобщить и систематизировать точки зрения и позиции, раскрывающие

сущность сравнительной социологии как науки и учебной дисциплины.

Выбор «третьего пути» в определении сравнительной социологии представляет исходный пункт учебника, который, в сущности, построен как развертывание предложенного тезиса.

Рассмотрим особенности и формы институционализации сравнительной социологии как науки и учебной дисциплины. С организационной точки зрения очевидно несоответствие в развитии и институционализации «сравнительной социологии» в нашей стране и за рубежом. Даже поверхностного взгляда достаточно для утверждения того, что сравнительная социология на Западе институционализирована в самых различных формах и активно развивается [Резаев, Стариков, Трегубова, 2014]. Ведущие издательства публикуют научные журналы (*Comparative Sociology*, *The International Journal of Comparative Sociology*, *Comparative Studies in Society and History*) и ежегодные сборники (*Comparative Social Research*), посвященные проблематике сравнительной социологии. Крупнейшие национальные социологические ассоциации – Американская и Британская – включают исследовательские подразделения сравнительной и исторической социологии. В рамках Международной социологической ассоциации (ISA) с 1986 г. существует исследовательский комитет по сравнительной социологии (RC20), а с 2003 г. – рабочая группа по исторической и сравнительной

социологии (WGO2). Определение сравнительной социологии предлагают профессиональные словари: “The Blackwell Dictionary of Modern Social Thought” (2003), “Encyclopedia of Social Measurement” (2005). В 2014 г. опубликована «Краткая энциклопедия по сравнительной социологии» (“Concise Encyclopedia of Comparative Sociology”).

Следует признать, что в нашей стране работа по развитию и институционализации сравнительной социологии только началась. Не существует тематических журналов по данной проблематике. На Всероссийском социологическом конгрессе (2–4 февраля 2012 г.) сравнительная социология не была отмечена самостоятельным сессионным событием. Если вести речь об организационном закреплении, то сравнительная социология институционализировалась в качестве самостоятельного учебно-научного подразделения и методологического направления только в двух организациях – Санкт-Петербургском государственном университете и Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). В СПбГУ с 2005 г. успешно работает кафедра сравнительной социологии. На кафедре при поддержке Центра изучения Германии и Европы СПбГУ в сотрудничестве с социологами Билефельдского университета в 2004 г. была организована магистерская программа “Studies in European Societies”. В 2006 г. кафедра предложила новую магистерскую программу “Global Sociology: Comparative Perspectives”. Обе программы организованы на английском

языке. Кафедра сравнительной социологии СПбГУ является «отцом-основателем» настоящего учебника. Кроме того, реализацией сравнительной перспективы на факультете социологии СПбГУ заняты Международный центр сравнительных и институциональных исследований (ИнтерКом-Центр), Российско-германский центр социальных наук, Российско-китайский центр сравнительных социально-политических и экономических исследований, Институт гендерных исследований, Институт восточных и западных обществ.

В Высшей школе экономики (Санкт-Петербургский филиал) в ноябре 2011 г. при финансовой поддержке гранта Правительства РФ под руководством Р. Инглхарта создана «Лаборатория сравнительных социальных исследований», которая представляет собой, скорее, исследовательскую, нежели образовательную структуру. Однако ее сотрудники, помимо проведения научно-учебных сессионных школ, также читают отдельный годичный курс «Сравнительная социология» учащимся магистерской программы «Социальный анализ». В 2013 г. объявлена Международная магистерская программа в области сравнительных социальных исследований [International Master..., 2013].

Кроме того, предпосылки институционализации сравнительной социологии можно обнаружить еще в нескольких научно-учебных центрах. Так, в 2012 г. в Перми был создан Центр сравнительных исторических и политических исследований. Помимо чисто исследовательской деятельности,

организуются магистерская программа по исторической политологии и летняя школа, посвященная сравнительным исследованиям в социальных и гуманитарных науках. Партнером пермского центра является Центр культурных исследований постсоциализма в Казани, который в 2013 г. объявил о создании магистерской программы «Сравнительный социальный анализ» по специальности «Социология». В Европейском университете в Санкт-Петербурге читается курс «Сравнительная политология», а также разрабатывается курс «Введение в сравнительную историю», здесь же функционирует Центр европейских исследований – Центр ЕС на Северо-Западе России.

В большинстве других научно-образовательных центров нашей страны сравнительная социология не представлена. Однако в некоторых из них можно обнаружить отдельные сюжеты, связанные со сравнительной социологией. Например, на социологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова данная сфера ограничена элективными курсами, такими как «Сравнительная социология зарубежных обществ». Следует также отметить, что тематика «сравнительного анализа данных» присутствует во многих курсах, связанных с методикой проведения исследования, в таких ведущих вузах, как Московский государственный университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский университет дружбы

народов и др.

Таково положение сравнительной социологии в России. Является ли оно типичным для постсоветского пространства? К началу XXI в. социология получила институционально оформленный статус в Прибалтийских государствах (особенно в Эстонии), Армении, Грузии, Казахстане, Узбекистане, Белоруссии и Украине [Kon, Iadov, 2000, p. 2982]. Однако, несмотря на наличие в прошлом общего научно-образовательного пространства, социологи бывших советских республик не отличаются концептуальным единством. Наиболее сходными с российской ситуацией представляются случаи Украины, Армении и Белоруссии, сообщества которых (в отличие от Балтийских государств, полностью ориентированных на англоязычную социологическую продукцию, или государств Средней Азии, которые явно обращены к турецкоязычному научному миру) поддерживают активные связи, участвуют в профессиональной коммуникации, организуют совместные исследования и обмениваются опытом [Titarenko, 2012, p. 225]. В Киевском национальном университете им. Тараса Шевченко существуют курсы для студентов магистратуры «Порівняльна соціологія нової Східної Європи», («Сравнительная социология новой Восточной Европы») «Основи порівняльних досліджень» («Основы сравнительных исследований»), в Киево-Могилянской академии некоторые смежные курсы включены в программу для бакалавриата «Порівняльна політологія» («Сравнитель-

ная политология»). Факультет философии и социальных наук Белорусского государственного университета предлагает курс «Методология и методы сравнительных социологических исследований», также в качестве смежной можно выделить «Сравнительную политику» кафедры политологии.

В лучшую сторону отличается ситуация с развитием сравнительной социологии в Литве. Здесь впервые на постсоветском пространстве на литовском языке были опубликованы монографические работы и учебники, раскрывающие современное состояние сравнительной социологии как науки и учебной дисциплины². Тем не менее общий контекст развития социологии в Литве позволяет говорить только о начальном этапе институционализации сравнительной социологии.

Таким образом, в отечественной социологии, равно как и на всем постсоветском социологическом пространстве, сравнительная социология пока еще занимает место «автономного» культурного продукта (в терминологии П. Бурдьё [Bourdieu, 1988; 1996]): ее производители и потребители – это одни и те же люди. Особенно это касается организационного оформления сравнительной социологии на факультетах социологии и в других учебно-научных структурах. Тем не менее мы полагаем, что значимость и необходимость институционализации сравнительной социологии становится все более и более очевидной, и настоящий учебник – один из шагов в этом направлении.

² См., напр.: [Norkus, 2008; 2012; Norkus, Morkevičius, 2011].

Структура и особенности изложения материала в разделах и главах учебника. Основное содержание учебника структурировано следующим образом. Учебник состоит из двух разделов. Первый из них посвящен теоретико-методологическим, второй – методическим проблемам сравнительной социологии. Таким образом, изложение материала предполагает сопоставление двух сторон исследовательского процесса: теории, методологии и методики исследования. Это сопоставление позволяет представить важное свойство исследовательского процесса: несводимость друг к другу общих принципов познания, определяемых ориентацией исследователя, и конкретных проблем работы с данными, определяемых спецификой самих данных. Теория и методология характеризуют общие принципы организации исследования. Для каждого конкретного исследования эти принципы *требуют* «перевода» в методику сбора, обработки и анализа данных. Здесь принципиальными являются выбор конкретного показателя, определение конкретной статистической процедуры выборки или конкретного алгоритма проверки причинно-следственной связи.

Первый раздел носит название «Теоретико-методологические основания сравнительной социологии». Вопросы теории и методологии сравнительной социологии раскрываются последовательно, начиная с общей характеристики сравнительной социологии с учетом ее соотношения с другими

областями знания и заканчивая конкретными методологическими проблемами и исследовательскими направлениями.

Первая и вторая главы вводят читателя в проблематику сравнительной социологии и характеризуют ее место среди других дисциплин. Глава 1 «Теоретическое обоснование сравнительной социологии» посвящена базовым характеристикам сравнительной социологии. Она начинается с рассмотрения специфики сравнения в социологии относительно естественных и гуманитарных дисциплин и с определения основных понятий, включая предварительное определение самой сравнительной социологии. Затем читатель знакомится с многообразием уровней применения сравнения в социологии, с базовой моделью сравнительного социологического исследования, а также с разными классификациями сравнительных исследований. Глава 2 «Сравнительная социология и другие социальные науки» характеризует три «родственные» социологии дисциплины – политологию, социальную антропологию и демографию с точки зрения того, как в этих дисциплинах используется сравнение. Читатель, с одной стороны, может увидеть общие черты сравнения с социальных наук, с другой – выделить специфику сравнительной социологии.

В третьей и четвертой главах раскрываются классические и современные основания сравнительной социологии. В главе 3 «Классические основания сравнительной социологии» рассматривается наследие классиков социологии Э. Дюрк-

гейма, М. Вебера и К. Маркса с точки зрения их вклада в теорию и практику сравнительной социологии. Глава 4 «Современная дискуссия о методологических проблемах сравнительной социологии» посвящена актуальному состоянию сравнительной социологии: критике базовой модели сравнительного исследования и характеристике основных методологических проблем, вокруг которых разворачивается дискуссия. Завершается она рассмотрением сравнительной социологии как исследовательского процесса, который позволяет «снимать» противоречия, присущие социологической практике.

Пятая и шестая главы включают конкретные исследовательские направления и проекты, раскрывающие специфику сравнительной социологии на эмпирическом материале. Глава 5 «Сравнительная историческая социология и сравнительные исследования повседневности» характеризует специфику и перспективы сравнительного исследования в двух направлениях современной социологии – исторической социологии и социологии повседневности. Эти направления выбраны как наиболее интересные и перспективные для современной сравнительной социологии, в частности, для соединения микро- и макросоциологических перспектив. Глава 6 «Кейсы сравнительных социологических исследований» содержит примеры сравнительных исследований из трех разных областей – социологии питания, исследований национализма и исследований бедности.

Второй раздел называется «Методика и техники сравнительного социологического исследования». В нем решаются, в первую очередь, прагматические задачи, представлено описание методики исследования и основного технологического инструментария сравнительного социолога. В постсоветской социологической учебной литературе существуют две традиции изложения методического инструментария, которые можно условно обозначить как «традиция Ядова» и «традиция Батыгина». Учебник В. А. Ядова «Стратегия социологического исследования» [2000] отталкивается от характеристики программы исследования и конкретных методов его реализации³. Другой подход к изложению методики социологического исследования представлен в учебнике Г. С. Батыгина «Лекции по методологии социологических исследований» [2008]. Если Ядов описывает исследование индуктивно, с точки зрения существующих методик и техник, то Батыгин отдает предпочтение методологии и, соответственно, дедуктивно «вписывает» методические разработки в методологический каркас социологии как науки. Ядов и его последователи излагают *социологические* методики и техники, а Батыгин обращается преимущественно к *общенаучным* (логическим и статистическим) процедурам с иллюстрациями того, как они реализуются в социологии.

³ В последующей литературе эта традиция развивается в описании реализации социологического исследования в рамках двух методологий – качественной и количественной (см.: [Готлиб, 2005]).

Следует отметить, что в литературе «традиция Батыгина» является менее распространенной в сравнении с «традицией Ядова».

Необходимо отметить, что, как следствие, эти авторы обсуждают разные проблемы применительно к методической стороне сравнительной социологии. Ядов упоминает проблемы собственно сравнительных исследований – сравнимость («сопоставимость») объектов и оценку различий между ними; Батыгин характеризует общенаучные основания сравнения под рубрикой эксперимента.

В методическом разделе настоящего учебника авторы стремятся к *синтезу* обеих традиций, дополняя его новейшими разработками в области сравнительных исследований. Основываясь на понятии сравнительного каузального исследования, авторский коллектив продолжает линию Батыгина, однако наполняет ее содержанием, специфическим для практики сравнительной социологии. Вслед за Батыгиным авторы отталкиваются от экспериментальной традиции анализа причинно-следственных связей, характеризуют экспериментальные и квазиэкспериментальные планы исследования и оценку результатов исследований, проведенных согласно этим планам. Тем не менее содержание методической части данного учебника существенно отличается от «традиции Батыгина».

Изложение методики начинается с характеристики трех типов исследований, выделяемых в современной литературе

по сравнительной социологии:

- 1) сравнения множества случаев,
- 2) сравнения нескольких случаев и
- 3) кейс-стади в сравнительной перспективе.

Это «блоки», из которых строится сравнительная социология как исследовательский процесс. Таким образом, все дальнейшее изложение инструментария анализа каузальных отношений представлено как средство для решения специфических проблем и организации одного из трех типов социологических исследований.

Кроме того, «каркас» изложения, предложенный Батыгиным, существенным образом дополняется и перерабатывается.

Во-первых, методический раздел вводит читателя в теорию каузальности, что позволяет исследователю осознавать, с каким именно типом причинно-следственных связей он работает. В свою очередь, появляется возможность диагностировать ошибки и «уязвимые места» организации сравнительного исследования. Для этого читателю предлагается конкретная техника – каузальные графы.

Во-вторых, в учебнике обсуждается специфика эксперимента и квазиэксперимента, а также их сходства и различия, возможности, ограничения и перспективы применительно к *социологическому* исследованию.

В-третьих, методическую часть характеризует большее количество и более сложные исследовательские планы,

нежели учебник Батыгина.

В-четвертых, читатель знакомится с наиболее перспективными методами, входящими в практику сравнительной социологии (в первую очередь, с качественным сравнительным анализом и методом процессуального слежения).

Основной вопрос, связанный с характеристикой методического инструментария сравнительной социологии, можно сформулировать так: отличается ли методическая составляющая сравнительного социологического исследования от методики «несравнительного» исследования? Представляется, что сравнительная социология в той или иной степени задействует *весь* инструментарий, доступный социологу. Однако сравнительное исследование имеет специфику, которая накладывает отпечаток и на методические аспекты работы. Сравнительное исследование дополняет наработки социологических методик *новыми* средствами для решения своих особенных задач. Попытки разрешения методологических проблем сравнения и сравнимости привели к созданию целого класса техник и методик, которые отсутствуют в «несравнительных» социологических исследованиях. Таким образом, в методическом разделе учебника рассматриваются и уже знакомые читателю техники (например, регрессионный анализ) и новый, специфический для сравнительных исследований, инструментарий (например, качественный сравнительный анализ).

Последнее замечание принципиального характера касает-

ся второго раздела учебника. Главы второго раздела организованы вокруг рассмотрения *сравнительного каузального исследования* – сравнительного исследования, анализирующего причинно-следственные связи, применительно к социологии.

Здесь важно обратить внимание на то, что *всякое каузальное исследование в социологии является сравнительным*⁴. Подобное исследование требует наличия нескольких объектов (или состояний одного объекта), один из которых, как предполагается, испытывает влияние некоторого условия или группы условий, другой объект/объекты влияния не испытывают. В этом смысле только последовательное проведение процедур сравнения позволяет получать обоснованные выводы о наличии и характере причинно-следственных отношений.

Однако утверждение о том, что любое каузальное исследование – сравнительное, вовсе не предполагает, что любое сравнительное исследование – каузальное. В самом деле, существует множество сравнительных исследований, направ-

⁴ Единственным исключением из этого правила будут кейс-стади, направленные на подтверждение/конструирование механизмов причинно-следственных связей (каузальных механизмов). В действительности можно представить себе исследование, которое формулирует каузальную модель, а потом проверяет ее на отдельном случае, не используя сравнения. Однако оно находится на границе научности, так как предполагает иллюстрацию теории без проверки. Чтобы быть встроенным в социологическое знание, подобное исследование должно рассматриваться как один из этапов анализа и с необходимостью предполагает дальнейшие сравнения.

ленных только на регистрацию сходств и различий, максимум – на обобщение. Почему, в таком случае, они не рассматриваются в учебнике? Например, почему не включены в изложение такие проблемы, типичные для сравнительных исследований, как перевод инструментария или эквивалентность методов?

Первый аргумент в пользу обращения именно к сравнительному каузальному исследованию состоит в том, что сегодня *вся* методологическая дискуссия в сравнительной социологии организуется вокруг проблемы причинности и методов ее исследования [Goldthorpe, 1997a; Ragin, 1987; 2000; Rihoux, Ragin, 2009; Shalev, 2009]. Это связано с тем, что сравнение, несмотря на универсальное применение в социологии, служит специфическим инструментом поиска и обоснования причинно-следственных связей. Поэтому можно утверждать, что сравнительное каузальное исследование – наиболее сложная, интересная и важная разновидность сравнительного социологического исследования.

Второй аргумент заключается в том, что проблемы сравнительного описания в социологии (сравнимость показателей, эквивалентность методов, перевод инструментария) укоренены в теоретико-методологических основаниях исследования и часто решаются *ad hoc* – в каждом случае по-разному, в зависимости от отношений между теорией, данными и наличными ресурсами. Этому способствует многообразие, с одной стороны, теоретических ориентаций, а с

другой – сравниваемых объектов. В этом отношении методическая работа сравнительного социолога – творческий процесс, который не всегда позволяет формализацию. Собственно каузальная часть исследования, напротив, допускает формализацию с помощью логического инструментария.

Третий аргумент сводится к указанию на явный *недостаток* социологических учебных материалов на русском языке, посвященных проблеме выявления причинно-следственных связей. Ситуация в отечественной социологии в этом отношении противоположна тому, что можно наблюдать в англоязычной учебной литературе, где логические инструменты каузального анализа входят в «джентльменский набор» социолога.

Итак, логика второго раздела направлена на раскрытие темы сравнительного каузального исследования в социологии и в структурном отношении представлена следующим образом.

Глава 7 «Масштаб исследования» посвящена «переводу» методологических положений, сформулированных в первом разделе, на язык методики. Читатель знакомится с тремя масштабами исследования – сравнением множества объектов, сравнением нескольких объектов и кейс-стади; первые два соответствуют использованию статистического и сравнительного методов соответственно. В главе обсуждаются конкретные проблемы, связанные с целями и особенностями организации исследования в каждом из масштабов, с вы-

бором объектов, возможностями и ограничениями каждого масштаба.

Если в главе 7 характеризуется специфика сравнительных каузальных исследований в *социологии*, то в трех следующих главах представлен *логический* инструментарий, который позволяет планировать исследование и оценивать его результаты. Предложенный инструментарий является, по сути, общенаучным, однако он активно применяется в социологии, о чем свидетельствуют многочисленные примеры социологических исследований. Глава 8 «Общие методики работы в каузальном исследовании» вводит в теорию каузальности и раскрывает основные понятия, необходимые для организации исследования, направленного на поиск/проверку причинно – следственных связей. В главе 9 «Экспериментальный дизайн» и главе 10 «Квазиэкспериментальный дизайн» характеризуются конкретные планы, в соответствии с которыми социолог может организовать свое исследование, обсуждаются их достоинства и недостатки. Для каждого плана приведены логические/статистические техники реализации этих планов, доступные социологу, и методы оценки проведенных исследований. Этот логический инструментарий дополняется характеристикой двух собственно социологических методов, которые могут быть встроены в различные планы сравнительного исследования – качественно-сравнительного анализа (КСА) и метода процессуального слежения. Данные методы относятся к новейшим и наи-

более перспективным разработкам сравнительных социологов и впервые систематически излагаются на русском языке. Возможности применения методов раскрываются на конкретных примерах, а в случае КСА приводится детальная инструкция по пошаговому выполнению анализа с помощью специального программного обеспечения TOSMANA.

Каждая из десяти глав учебника предваряется аннотацией и ключевыми словами, а также списком знаний, умений и навыков, которые читатель может приобрести, освоив предложенный материал. В конце глав помещены выводы, суммирующие основные положения текста, задания для самоконтроля и список литературы, рекомендованной для самостоятельного изучения.

В Заключении предлагается резюме содержания учебника, представленное в форме ключевых вопросов и ответов на них, включая вопрос об определении сравнительной социологии.

В конце учебника помещен Глоссарий по сравнительной социологии, в котором приведены определения терминов, ключевых для понимания и освоения изложенного материала.

Глава 1. Теоретическое обоснование сравнительной социологии

Настоящая глава посвящена базовым характеристикам сравнительной социологии. Рассматривается специфика сравнения в социологии в отличие от естественных наук, с одной стороны, и гуманитарных дисциплин – с другой. Приводится трактовка основных понятий, включая предварительное определение самой сравнительной социологии. Выделяются уровни применения сравнения в социологии, характеризуется исходная модель сравнительного социологического исследования Н. Смелзера и связанные с ней проблемы сравнимости. Обсуждаются различные классификации сравнительных исследований.

Ключевые слова: сравнительный анализ, сравнительное исследование, уровень сравнительного исследования, масштаб сравнительного исследования, сравнимость (объектов, переменных, показателей), сравнительный метод, статистический метод, сравнительная социология, компаративистика.

Вдумчивая работа с материалом главы позволит студенту:

знать особенности сравнения в социальных науках, естественных науках и гуманитарном знании; основные понятия, характеризующие использование сравнения в социологии, и базовые характеристики сравнительной социологии; возможности и отличительные особенности организации сравнительного анализа в социологии на разных уровнях; характеристики базовой модели сравнительного социологического исследования Н. Смелзера;

уметь выделять основания классификации сравнительных социологических исследований; проводить логически корректные сравнения;

владеть методами научной индукции Дж. С. Милля.

1.1. Сравнение в естественно-научном, социально-научном и гуманитарном знании

Приступая к рассмотрению особенностей сравнительной социологии как науки, в первую очередь следует обратить внимание на существенные элементы, без которых рассуждение невозможно в принципе. Исходным, безусловно, является понятие «сравнение». Сравнение – это акт мышления, познавательная операция, направленная на определение сходств и/или различий между явлениями. Любое сравнение включает в себя три этапа:

- 1) определение объектов сравнения и их выделение из множества других;
- 2) поиск оснований сравнения;
- 3) установление критериев сравнения, т. е. свойств, с помощью которых фиксируются сходства и различия объектов.

Таким образом, прежде чем начать сравнение, необходимо ответить на три вопроса: 1) что мы сравниваем; 2) на каком основании объекты сравнимы; 3) по каким критериям сравниваются объекты? После этого можно перейти к собственно сравнению – определению сходств и различий между объектами по выбранным критериям.

Сравнение – это познавательная операция. Характеристи-

ка сравнительной социологии, с одной стороны, требует рассмотреть специфику сравнения в социологии, а с другой – с необходимостью опирается на понимание того, что такое сама социология.

Чтобы решить обе эти задачи, следует проанализировать особенности использования сравнения в социальных и естественных науках (*social and natural sciences*) и в гуманитарном знании (*humanities*). Сущность и «вечные проблемы» сравнительной социологии определяются прежде всего тем, что социология – это социальная наука. Как наука, социология стремится к проверяемому и воспроизводимому знанию; как социальная наука – имеет дело с уникальной культурно-исторической реальностью, требующей понимания и интерпретации. Именно на пересечении этих императивов и обнаруживается специфика социологии как научной дисциплины, которая определяет логику и способы включения сравнения в исследовательский процесс.

Однако социология – лишь одна из социальных наук наряду с социальной антропологией, социальной психологией, экономикой, демографией, политологией, культурной географией, социолингвистикой и т. д. В чем ее специфические отличия от других социальных наук, и как они соотносятся с практиками использования сравнения?

Существуют разные подходы к определению места социологии в системе социально-научного знания. В рамках настоящего учебника представляется излишним пускаться в схо-

ластические споры по этому вопросу. Следует определить социологию в системе координат исследовательского процесса, обращая внимание на то, как она «работает» (как и что сравнивает) и как эта «работа» соотносится с тем, что можно наблюдать в других социальных науках. Это тем более обоснованно, что сегодня дисциплинарные границы становятся все более размытыми и определяющей является исследовательская (и преподавательская) практика.

Тем не менее следует выделить два свойства социологии, принципиальных для понимания сравнительной социологии. Во-первых, дилемма между стремлением к проверяемым обобщениям и пониманием уникальных событий в социологии проявляется, вероятно, наиболее остро. В этом отношении социология – «образцовая» социальная наука. Во-вторых, социология имеет дело с над- и межиндивидуальной реальностью, так что объектами исследования (сравнения) становятся социальные структуры, процессы и отношения самого разного уровня, от мимолетных взаимодействий до становления мир-системы.

Изложение материала учебника построено следующим образом. Сначала определяется место сравнения в естественных и социальных науках, рассматриваются общенаучные основания сравнения применительно к социальным наукам. Далее демонстрируются особенности сравнения в гуманитарном знании, и здесь ключевым будет анализ понятия «компаративистика». Данное понятие характеризует срав-

нительный анализ в гуманитарных дисциплинах и в некоторых социальных науках, в отличие от социологических практик сравнения. В заключение п. 1.1 представлена «лестница понятий» сравнительной социологии, определяющая базовые понятия, и выделены ключевые характеристики сравнительной социологии как науки.

Сравнение в естественных и социальных науках. Методы Дж. С. Милля. И естественные, и социальные науки именуются *науками*, в отличие от гуманитарного знания. В чем заключается разница между научными и другими типами исследования?

Целью *научного исследования* является ответ на вопрос о том, что происходит в конкретном фрагменте эмпирической реальности. Для того чтобы начать исследование, ученому необходимо определить, *что* и *как* он собирается анализировать. Для определения предмета исследования нужно найти теоретические основания. Именно теоретическая модель показывает, какие аспекты происходящего важны для ученого, а какими он может пренебречь. (Общеизвестно сравнение теории с линзами, «сквозь» которые мы наблюдаем мир. Действительность гораздо «богаче» того, что могут сказать о ней отдельные науки и научные направления. Но именно благодаря ограничениям, которые налагают теоретические модели, ученый может сосредоточиться на конкретном исследовательском вопросе.) Кроме того, необходимо опреде-

лить методологию исследования: *какими методами*⁵ будет пользоваться исследователь, чтобы зарегистрировать те аспекты реальности, которые определены в теории? Как он будет наблюдать за объектами и/или воздействовать на них? Какие инструменты будет использовать? Как интерпретировать полученную информацию? Ответы на поставленные вопросы должны позволить другому ученому воспроизвести то же исследование с тем же результатом.

Таким образом, наука требует определения теоретических и методологических оснований эмпирического исследования. Выделение оснований позволяет сформулировать конкретный исследовательский вопрос относительно эмпирической реальности и обеспечивает воспроизводимость результатов исследования. Ответы на вопросы о том, *что* и *как* исследовать, взаимосвязаны: теория определяет/конструирует выбор объектов измерения и предлагает обоснование измерительных инструментов, а развитие методологии (новые методы сбора и интерпретации данных) предоставляет материал для переработки существующих теорий.

⁵ В литературе развиваются два основных подхода к определению метода. Первый из них связан с именем Г. В. Ф. Гегеля, который утверждал: «Метод поставлен как орудие, как некоторое стоящее на субъективной стороне средство, через которое он соотносится с объектом» [Гегель, 1937, с. 239]. Второй подход реализован в философии Р. Декарта: «Под методом... я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и без излишней траты умственных сил, но, постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно» [Декарт, 1950, с. 89].

В отличие от гуманитарного знания, в науках (естественных и социальных) между исследователем и объектом исследования стоит *метод*, который призван обеспечить достижение истины и независимость результатов от познающего субъекта⁶. В противовес субъективности художников (и, в определенной степени, представителей гуманитарного знания) ученые стремятся к интерсубъективной воспроизводимости результатов. Можно добавить, что принципиальной характеристикой исследований в естественных и социальных науках, в сравнении с философскими построениями, являются эмпирическое тестирование и проверка полученных результатов, а не только иллюстрация теоретических моделей. И, в отличие от исторических исследований, в них открыто используются (и критикуются) теоретические модели при анализе эмпирического материала.

Итак, научное познание с необходимостью требует *специальных методов*, которые фиксируют и проверяют суще-

⁶ Разумеется, в гуманитарном знании также существуют методы (например, герменевтика), которые могут предполагать интерсубъективность. Однако такие методы суть *интерпретация*, погружение в уникальные смыслы и их культурно-исторический контекст. Эти методы связаны с включением познающего субъекта в определенную *традицию* интерпретации, внутри которой только и возможна интерсубъективность. В отличие от гуманитарного знания, научный метод призван *объяснять*, выявлять причинно-следственные связи, что с необходимостью предполагает отстранение от уникальных смыслов. Подразумевается, что результаты научного исследования могут быть проверены и воспроизведены универсальным образом. Для этого, как будет показано, необходимы общенаучные методы, которые основаны на систематическом сравнении причин и следствий.

ствование причинно-следственных связей, базирующихся на сравнении. Поэтому использование сравнения в социологии имеет *общенаучные основания*. Эти основания обычно обсуждаются под рубрикой методов научной индукции, или методов (канонов) Дж. С. Милля.

Данные методы научной индукции были описаны в книге Дж. С. Милля «Система логики» [Mill, 1900]. Индукция предполагает умозаключение о причине наблюдаемого явления на основании сопоставления нескольких (эмпирически наблюдаемых) случаев – от частного к общему. Развивая идеи Ф. Бэкона, Милль описывает пять методов, каждый из которых связан с систематическим выделением сходств и различий между явлениями. Иными словами, каждый из методов Милля предполагает *сравнение*.

Метод сходства – это умозаключение о причине наблюдаемого явления, основанное на сравнении нескольких случаев. Если два или более случая наблюдаемого явления имеют только одно (из нескольких) общее, предшествующее явлению обстоятельство, то оно и есть причина или часть причины этого явления.

Например, Катя, Алина и Ира поехали на дачу. Они решили собрать ягоды на варенье, а попутно съели немного свежих ягод. В результате у всех трех появилась сыпь на теле. Как узнать, что стало причиной этого? Катя ела смородину и крыжовник, Алина – клубнику и смородину, Ира – малину и смородину. Все они ели смородину, в остальном их «раци-

он» различался. Можно сделать вывод, что сыпь появилась из-за смородины.

Метод различия – это умозаключение о причине наблюдаемого явления, основанное на сравнении всего лишь двух случаев: когда интересующее исследователя явление имеет место и когда оно отсутствует. Если случай, в котором явление присутствует, отличается от случая, в котором оно отсутствует, только одним предшествующим явлению обстоятельством, то именно это обстоятельство и выступает причиной или частью причины данного явления.

Например, Леша получил за контрольную работу «пять», а Коля – «четыре». Они записали варианты ответов и стали сверять результаты. Оказалось, что ответы у них совпадают во всех заданиях, кроме последнего. Следовательно, именно его Коля выполнил неправильно.

Соединенный метод сходства и различия (непрямой метод различия) – это соединение двух предшествующих методов. Структурно он представляет собой не сравнение двух случаев, а сравнение рядов случаев. Они различаются тем, что в первом ряду случаев явление наблюдается, а во втором – отсутствует. В этом отношении данный метод соответствует методу различия. Первый ряд случаев построен по методу сходства, когда исследуемое явление наблюдается при одном общем для всех случаев обстоятельстве. Второй ряд случаев представлен тем же набором обстоятельств, но без общего для первого ряда обстоятельства, и в нем явление не

наблюдается.

Например, Андрей, Валя, Даша и Гриша обедали в столовой. Андрей с Валею отравились, Даша с Гришей – нет. Андрей ел борщ, макароны и котлеты, Валя – щи, макароны и котлеты. Чем они отравились: макаронами или котлетами? Гриша взял борщ и макароны с рыбой, а Даша – щи, макароны и рыбу. Оба ели макароны, но не ели котлеты. Значит, испорченным продуктом были именно котлеты.

Метод остатков – это вывод о причине явления на основе нии отбора известных обстоятельств, вызывающих уже известные определенные явления, и, таким образом, выделение в остатке того обстоятельства, которое и есть причина рассматриваемого явления (или часть ее). Этот метод используется, когда с помощью других методов уже установлены многие причинно-следственные связи, т. е. он применим на основе знания предшествующих методов, их использования, ибо только с помощью этих методов можно накапливать сведения о явлениях и их причинах.

Например, Саша пошел в гардероб, и Иван попросил его захватить черную куртку. В гардеробе Саша увидел несколько курток, среди них были три черные. Какая из них Ивана? Саша вспоминает, что левую куртку он видел на Вадиме, а правую – на Ксюше. Значит, оставшаяся куртка, висящая посередине, – Ивана.

Метод сопутствующих изменений – умозаключение о причине, которое формулируется так: если изменение того

или иного из предшествующих явлению обстоятельств всякий раз вызывает соответствующее его изменение, то именно это обстоятельство и выступает причиной (или частью причины) наблюдаемого явления.

Например, у Анны время от времени бывают перепады артериального давления. Она замечает, что они следуют за изменениями погоды: если погода не меняется, давление остается прежним. Если погода меняется постепенно, то и давление растет или падает, но не сильно. Если же погода меняется резко – давление «скачет». Следовательно, изменение артериального давления у Анны вызвано погодными колебаниями.

Метод сопутствующих изменений относится к *статистическим методам* Милля. Он учитывает изменения в величине причины и следствия, что позволяет применять статистические техники анализа, использующие *вероятность*. Все остальные методы Милля учитывают только наличие или отсутствие причины, что подразумевает *детерминизм*: они определяют, наступит или не наступит условие в принципе, а не с какой-либо вероятностью. Поэтому они используются в логических методах анализа и называются *логическими методами Милля*⁷.

⁷ Следует отметить, что названия «логические» и «статистические» в отношении методов Милля являются условными и используются, скорее, для удобства. Каждый из методов, в принципе, может быть применен к детерминистским и вероятностным аргументам. Тем не менее метод сопутствующих изменений имеет столь сильное влияние в области теории вероятностей, что его принято имено-

Как было отмечено в ыше, методы Милля представляют собой общенаучные основания сравнения. Естественные и социальные науки сходны в том отношении, что опираются на эти общенаучные основания. Тем не менее между естественными и социальными науками существуют принципиальные различия, дискуссия о которых достойна изложения в отдельном учебном пособии. В рамках настоящего учебника важно указать на следующий принципиальный (и наиболее очевидный) момент: естественные и социальные науки различаются по предмету – по тому, *что* они исследуют. Теоретические модели естественных и социальных наук выделяют принципиально разные аспекты реальности. Обычно это различие обозначается как «природа *versus* общество/культура» (*не* человек, поскольку естественные науки – например, биология – также могут исследовать человека). И специфика предмета будет определять различия в том, как именно осуществляется научное исследование. Это, в частности, относится к тому, как используется сравнение.

В естественных науках сравнение лежит в основании *экспериментальных методов*, которые служат основным средством установления причинно-следственных связей. Эксперимент основан на определении сходств и различий (т. е. сравнении) двух и более случаев: исследователь *изолирует* объекты исследования и *изменяет* экспериментальные усло-

вать статистическим. Остальные методы Милля используются почти исключительно в детерминистском анализе.

вия (предполагаемые причины), чтобы увидеть, произошло ли изменение в результатах (предполагаемых следствиях). Предположения о причинах и следствиях определяются теоретическими основаниями исследования. Иными словами, эксперимент проходит в условиях, контролируемых исследователем.

В социальных науках, напротив, исследователь редко может контролировать условия – изолировать объекты и изменять ситуацию, воздействуя на предполагаемые причины. Первое затруднение состоит в том, чтобы изолировать действие одной или нескольких причин, исключая влияние остальных: в социальной реальности исследователь сталкивается с множеством «переплетающихся» причин, влияющих друг на друга. Второе затруднение связано с ограничениями в воздействии исследователя на объект – как техническими (как повлиять на политику государства?), так и этическими (какие последствия это будет иметь для его граждан?).

Как правило, ученый, анализирующий проблемы общества, довольствуется анализом уже имеющихся данных, отслеживая изменения в предполагаемых причинах и следствиях в разных ситуациях (простейшим примером может служить расчет корреляции: исследователь выясняет, насколько сильным было соизменение переменных в разных случаях, и на этом основании делает предположение о на-

личии или отсутствии связи между ними). Получается, что в социальных науках *сравнение* как *косвенный эксперимент* заменяет эксперимент из-за трудностей, связанных со спецификой предмета исследования.

Возникает вопрос: следует ли сравнение в социологии той же логике, что и в естественных науках? Методы Милля – это методы экспериментальной науки, они широко используются в естественных науках, однако способы и даже сама возможность их применения в социологии являются проблематичными. Некоторые исследователи полагают, что логика методов Милля в принципе неприменима в социальных науках. Тем не менее большинство сравнительных социологов высказываются *за* использование методов научной индукции. Но и в этом вопросе нет единодушия: одни исследователи поддерживают логические методы, другие – статистические. Вопрос об использовании методов научной индукции – один из наиболее острых в современной сравнительной социологии.

Компаративистика и сравнение в социальных науках. В отличие от естественных и социальных наук, гуманитарные дисциплины не используют методы, включающие систематическое сравнение причин и следствий. *Гуманитарное знание* охватывает широкий круг дисциплин, стремящихся к познанию и пониманию разных аспектов человеческого бытия. Обычно к ним относят философию, исто-

рию, исследования языка, искусствоведение и культурологию, иногда – теологию и искусство. Эти дисциплины основаны на интерпретации – процедуре, принципиально зависимой от познающего субъекта, поэтому допускается, что разные исследователи, обращаясь к одному и тому же вопросу, получают разные ответы.

В большинстве гуманитарных дисциплин выделяется область знаний, именуемая *компаративистикой*. Изначально этот термин относился к языкознанию и обозначал сравнение языковых систем; позже его значение расширилось на другие области знаний – литературоведение (сравнение литератур), философию (сравнение философских традиций, в особенности – Запада и Востока), культурологию (сравнение культур и цивилизаций), правоведение (сравнение правовых систем) и страноведение (сравнение государств).

Следует отметить, что в конце XX в. понятие «компаративистика» получило широкое распространение в русскоязычной социогуманитарной литературе. Данное понятие описывает альтернативный подход к обозначению проблемного поля сравнительной социологии. Следовательно, есть основания задаться вопросом о границах его применения в социологии. Можно ли социологам использовать понятие «компаративистика», привычное для характеристики сравнительных исследований в русскоязычной литературе? Может ли учебник быть назван «Социологическая компаративистика»?

На наш взгляд, понятие «компаративистика» уместно применять только для характеристики сравнений в традициях *гуманитарных* дисциплин. Использование его в социологии менее продуктивно, оно, скорее, вводит в заблуждение. Для обоснования данной точки зрения проследим историю и границы употребления термина «компаративистика» в *социальных науках и гуманитарном знании*.

Итак, какое значение в русском языке имеет слово «компаративистика»? В каком смысле оно используется применительно к социологии? Как можно оценить его употребление в логике социального исследования? Ответы на эти вопросы позволяют выявить особенности сравнительной социологии по отношению к компаративистике.

Как определяется термин «компаративистика» в современных словарях русского языка? Словарь С. И. Ожегова не содержит определения слова «компаративистика» [Ожегов, Шведова, 1999]. Поэтому есть основания утверждать, что в русском языке термин «компаративистика» не является общеупотребительным. Тем не менее данное понятие присутствует и закреплено в различных словарях *иностранных слов* [Комлев, 2006; Большой словарь иностранных слов, 2007] и специализированных словарях [Василик, 2001; Кемеров, 1998]. Следует обратить внимание, что определения термина «компаративистика» в словарях иностранных слов показывают, что *в современном русском языке компаративистика обозначает сравнительные или сравнительно-исто-*

рические методы исследования, применяемые в гуманитарном знании, преимущественно – в языкознании.

Каким образом понятие «компаративистика» получило распространение и современное значение в научной и научно-публицистической литературе? Чтобы ответить на этот вопрос, следует проследить историю его вхождения в практику русского языка. Необходимо обратиться к индексу языковых последовательностей из базы данных Google Books [Michel et al., 2011].

Впервые термин «компаративистика» появляется в книге Е. Д. Поливановой и И. А. Королевой «За марксистское языкознание» в 1931 г. В 1930-е и 1940-е годы компаративистика обозначала использование сравнительного метода в языкознании, о чем свидетельствуют словари и справочники тех лет. Так, «Словарь иностранных слов», изданный в 1939 г., определяет компаративистику как «сравнительную лингвистику, исследующую языки в их взаимных отношениях» [Петров, Юшманов, 1939, с. 267]; в «Словаре иностранных слов» 1949 г. она характеризуется как «формалистический сравнительный метод исследования языка в буржуазном языковедении» [Лехин, Петров, 1949, с. 316].

Для характеристики сравнительных методов в других науках понятие «компаративистика» стало использоваться только в 1980-е гг. В книге И. М. Вайль «Право и борьба идей в современном мире» [1980] компаративистика («западная компаративистика») означает *сравни-*

тельные исследования права. В начале 1990-х годов данный термин в основном продолжал обозначать сравнительное языкознание, но стал переноситься и на другие области знания. Речь идет о компаративистике в политологии (1992), философской компаративистике (1992), юридической компаративистике (1993), компаративистике в экономике (1993), религиозной экономической компаративистике (1992). В середине 1990-х появляются выражения «историческая компаративистика» (1995), «культур-философская компаративистика» (1995), «межкультурная компаративистика» (1995), а также «историко-социологическая компаративистика» (1996). Очевидно, что к середине 1990-х годов стало оформляться новое значение данного понятия. Компаративистика в широком смысле рассматривалась как *сравнение культур и цивилизаций в историческом, культурологическом, философском знании.* Развитие компаративистских исследований культур и цивилизаций происходило как своеобразный противовес формационному подходу, преобладавшему в советском варианте марксизма. Кроме того, в 1990-е годы становятся более употребительными понятия «компаративистика в политологии», «межстрановая компаративистика», подразумевающие сравнительные исследования государств.

Таким образом, к середине 1990-х годов сложилось современное толкование понятия «компаративистика» в русском языке. *Наиболее часто слово «компаративистика» исполь-*

зается в значении сравнительного языкознания, но также употребляется как синоним сравнительных исследований в социально-научном и гуманитарном знании. Кроме того, за компаративистикой закрепились специфические значения межстрановых исследований и межкультурных/межцивилизационных исследований.

Каким образом понятие «компаративистика» используется применительно к социологии? В учебнике «Социология молодежи» употребляется термин «историко-социологическая компаративистика», при этом под компаративистикой понимается «прикладная социологическая дисциплина, опирающаяся на методы сравнений и сопоставления» [Лисовский, 1996, с. 317]. Таким образом, В. Т. Лисовский один из первых отечественных социологов, которые стали активно применять термин «компаративистика», изначально вкладывая в него предельно широкий смысл.

Сходная ситуация наблюдается в современном словоупотреблении, что можно показать на примере перевода двух современных социологов – заметных фигур в области сравнительных социологических исследований. Отрывок из работы Ч. Рагина был переведен как «Особенности компаративистики» [Рэгин, 1997], в оригинале же глава носит название “The Distinctiveness of Comparative Social Science” [Ragin, 1987, p. 1]. В статье М. Догана «Социология среди других наук» понятие «компаративистика» – это перевод слова «comparisons» («сравнения») [Доган, 2010] (например,

«European classical comparisons» переведено как «классика европейской компаративистики», а «sectoral comparisons» – как «секторальная компаративистика»). Даже если ограничиться приведенными примерами, можно обнаружить разные понятийные смыслы, раскрывающие термин «компаративистика»: «сравнительные социологические исследования», «сравнения» и «сравнительная социальная наука»⁸. Строго говоря, это разные понятия, к оторые в научной работе требуют своего однозначного определения⁹.

Следует объяснить и оценить подобное использование в разных смыслах и контекстах термина «компаративистика». Тот факт, что понятие «социологическая компаративистика» синонимично понятиям «сравнительные исследования», «сравнительная социальная наука», может быть отнесен на счет разнообразия сравниваемых объектов. В действительности, если в лингвистике, юриспруденции, культурологии и политологии объекты сравнения определены спецификой дисциплин (это, соответственно, языковые и правовые системы, культуры и государства), то в социологии можно выделить множество потенциальных объектов сравнения на разных уровнях анализа. Можно сравнивать повседневные взаимодействия, организации, формальные и неформальные институты, общества, культуры, регионы, а также все эти

⁸ В интерпретации Ч. Рагина «сравнительная социальная наука» почти полностью синонимична сравнительной макросоциологии (см. об этом п. 1.3).

⁹ Далее эти и другие понятия будут разведены.

объекты на разных этапах их исторического развития. Именно подобное разнообразие объектов сравнения в социологии, очевидно, не позволяет закрепить за «социологической компаративистикой» специального смыслового значения.

Можно раскрыть данный тезис на примере использования термина «кросс-национальные исследования», обозначающего сравнительные исследования, объектами которых выступают нации (точнее, национальные государства). В отличие от политической науки, которая сравнивает почти исключительно государства¹⁰, для социологии характерно разнообразие объектов сравнения. Это может быть как наднациональный (мир-система), так и внутринациональный уровень сравнения (организации, сообщества, индивиды), и т. д. Тем не менее национальное государство остается одним из наиболее популярных объектов социологического сравнения.

М. Кон, Президент Американской социологической ассоциации в 1987 г., проводит границу между широким и узким смыслом термина «кросс-национальные исследования» [Kohn, 1989]. В широком смысле кросс-национальные исследования – это любые исследования, выходящие за рамки национальных границ, включая кейс-стади в сравнительной перспективе; в узком – это исследования, направленные на явные сравнения данных по двум и более нациям. Причем

¹⁰ Рассмотрение национального государства как объекта сравнительной политологии содержится в п. 2.2.

в узком смысле М. Кон выделяет четыре типа кросс-национальных исследований. Нации могут быть *объектом исследования* (*object of study*), *контекстом* исследования и *объектом (единицей) анализа* (*unit of analysis*); кроме того, существуют сравнения, *транснациональные* по своему характеру. Все эти исследования могут «перетекать» друг в друга, однако их типы явно различаются по теоретическим установкам и целям исследования. Следовательно, даже наиболее очевидный объект социологического сравнения – национальные государства – «ускользает» от четкого определения и предстает в многообразии исследовательских перспектив.

Как можно объяснить выявленное различие? Объект сравнения (что сравнивать?) определяется теоретическими основаниями исследования. В гуманитарных дисциплинах различия между объектами сравнения, по-видимому, самоочевидны для познающих субъектов. В социальных науках эта «самоочевидность» ставится под сомнение: в каком смысле можно говорить о «западной культуре»; когда возникает французский язык как общий язык Франции; достаточно ли признака членства в ООН для отнесения к государствам? Как следствие, социальные науки находятся в постоянном поиске новых теоретических «линз», которые позволяют увидеть объекты сравнения на разных уровнях и из разных перспектив. Определить один (и даже, возможно, наиболее распространенный) объект сравнения здесь не представляется возможным.

Если это так, то насколько уместно и полезно для социологии использование термина «компаративистика» в широком смысле? С нашей точки зрения, его использование *нежелательно*. Строго говоря, понятие «компаративистика» в принципе указывает только на общую ориентацию исследователя на сравнение. Однако в классической отечественной *социологической* традиции данный термин не выражает ничего специфического. *Представляется, что использование понятия «компаративистика» применительно к социологии является излишним и по сути «затемняет» многообразие способов, уровней и логик сравнения в социологическом исследовании.* Социологи нуждаются в гораздо более подробном и детальном словаре для описания сравнений на разных этапах и уровнях исследования.

Подведем предварительные итоги. Сравнение в социальных науках обладает спецификой, отличаясь от сравнения как в естественных науках, так и в гуманитарных дисциплинах. В социальных науках сравнение предполагается логикой научного метода, но, как правило, является косвенным, не допуская контроль над экспериментальной ситуацией. В отличие от гуманитарного знания, в социологии сравнение осуществляется на самых разных уровнях и для самых разных объектов. Эти особенности, с одной стороны, делают методологически корректное сравнение в социальных науках весьма сложно осуществимым. С другой стороны, они способствуют многообразию сравнительных исследований, ко-

которые предлагают различные решения проблем сравнимости.

Выше определена система координат, в которых будет рассматриваться сравнительная социология. Логика изложения требует прояснить основные понятия и определить терминологический аппарат, в котором «работает» сравнительная социология. Для достижения этой цели разработана своеобразная «лестница понятий» (рис. 1.1) сравнительной социологии, которая основывается на принципе движения от абстрактного (определение сравнения как акта мышления) к конкретному (характеристика разных видов сравнения, используемых в социологии). Цель данной терминологической лестницы – помочь читателю разобраться со специальными понятиями, представленными в учебнике.

Сравнение – акт мышления, который направлен на определение сходств и/или различий между объектами, явлениями, процессами. Сравнение предполагает:

- 1) определение объектов;
- 2) выделение оснований;
- 3) формулировку критериев.

Сравнение может быть систематическим и несистематическим. При систематическом сравнении каждый из этапов выполняется последовательно, осознанно и в полной мере; несистематическое сравнение возможно как неполное или неосознанное осуществление одного или нескольких этапов.

Сравнительный анализ в социологии – систематическое

использование сравнения в социологическом исследовании на любом уровне (теоретическом и эмпирическом). Можно говорить о сравнительном анализе теорий (например, для выбора наиболее подходящей теории), сравнительном анализе теоретической модели и эмпирического объекта (в случае приложении идеального типа к реальной ситуации) и сравнительном анализе эмпирических объектов.

Не всякий анализ в социологии является сравнительным. Анализ превращается в сравнительный анализ тогда и постольку, когда и поскольку в результате его осуществления определяются характеристики «сходства» и «различия», по крайней мере, двух элементов (объектов сравнения) в пространстве и/или во времени. Определив аналитическую базу подобным образом, далее следует выделить специфические элементы сравнительного анализа в зависимости от его целей – описания и объяснения.

Сравнительное описание в социологии – метод исследования, который заключается в фиксации общих и особенных признаков объекта с помощью сравнения на одном из этапов социологического исследования.

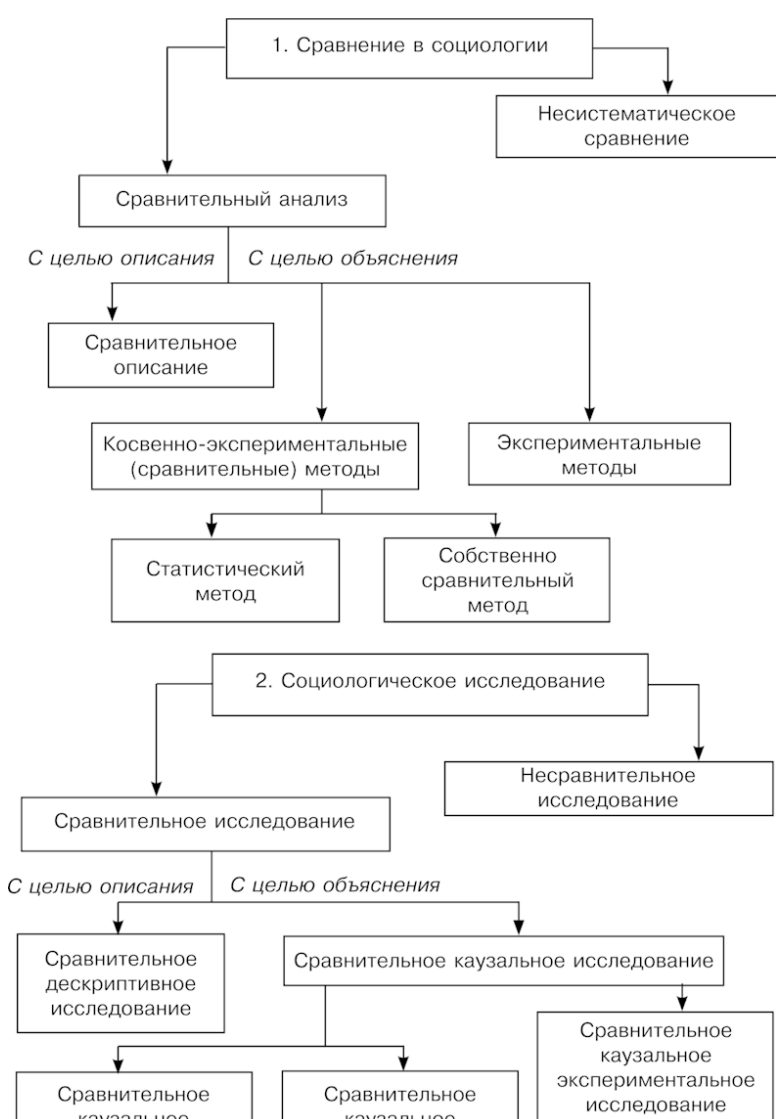

Рис. 1.1. «Лестницы» понятий сравнительной социологии: 1. Сравнение в социологии. 2. Социологическое исследование.

Экспериментальные методы в социологии – методы объяснения и проверки причинно-следственной связи в социологическом исследовании. Их использование предполагает контроль над условиями создания эмпирических данных, производство и воспроизводство этих условий. Экспериментальные методы в социологии имеют ограниченное применение.

Косвенно-экспериментальные (сравнительные) методы в социологии – методы объяснения и проверки причинно-следственной связи в социологическом исследовании¹¹. Они подчинены логике эксперимента и применяются тогда, когда невозможно воспроизводить экспериментальную ситуацию и контролировать условия создания эмпирических данных. Как и экспериментальные методы, они предполагают систематическое сравнение причин и следствий (методы Дж. С. Милля), но работают с уже имеющимися данными. Используя сравнительные методы, в отличие от экспериментальных, возможно работать не только с эмпирическими данными, но и с теоретическими моделями, которые сравниваются с эмпирическими объектами (воображаемый эксперимент).

¹¹ Традиция отождествления косвенно-экспериментальных и сравнительных методов в социологии начинается с Э. Дюркгейма.

В современной специальной литературе общепринято выделять два косвенно-экспериментальных (сравнительных) метода: статистический и сравнительный (собственно сравнительный) метод.

Статистический метод основан на сравнении множества объектов с целью выявления общих для них закономерностей¹². Он служит *ядром количественно й стратегии сравнения*.

Сравнительный (собственно сравнительный) метод предполагает сравнение нескольких объектов с целью выявления типичных и уникальных сочетаний причин и следствий. *Сравнительный метод служит ядром качественной стратегии сравнения*.

Сравнительное социологическое исследование – исследование, ориентированное на сравнение двух и более социальных объектов или разных состояний одного и того же объекта. Сравнение должно осуществляться систематически: с обоснованием критериев и определением базы сравнения. Сравнительное исследование может осуществляться на основании как сравнительного описания, так и экспериментальных или косвенно-экспериментальных методов.

¹² Здесь статистический метод понимается в узком смысле – как метод анализа причинно-следственных связей, что соответствует использованию этого термина в литературе по сравнительной социологии (см., напр.: [Lijphart, 1971; Smelser, 1976; Przeworski, Teune, 1982; Ragin, 1987]). Существует также широкое общесоциологическое понимание статистических методов, которое включает и дескриптивные статистики.

Сравнительное дескриптивное исследование осуществляется с помощью сравнительного описания в целях фиксации сходств и/или различий социальных объектов или состояний одного объекта.

Сравнительное каузальное исследование проводится с использованием экспериментальных или косвенно-экспериментальных методов с целью объяснения сходств и/или различий социальных объектов или состояний одного объекта.

Стратегия сравнения в социологии – общий способ реализации сравнительного каузального социологического исследования. Она является частью общесоциологической методологии. Стратегия сравнения включает определение общей логики и последовательности этапов сравнения, объектов сравнения, концепции причинности и объяснения и логики анализа данных. Общепринято выделение двух стратегий сравнения – количественной (ориентированной на переменные) и качественной (ориентированной на кейсы).

Количественная (ориентированная на переменные) стратегия сравнения определяет общую логику сравнения, при которой исследователь начинает с характеристики связи между переменными и переходит к проверке этой связи в различных социальных системах.

Качественная (ориентированная на кейсы) стратегия сравнения определяет общую логику сравнения, при которой исследователь начинает с анализа объектов, переходя к вы-

делению в их уникальной истории сходных и различных сочетаний событий, причин и следствий.

Сравнительная социология, в отличие от компаративистики, предполагает различные способы и уровни сравнения, причем они выстраиваются начиная от *абстрактного* и *универсального* сравнения как акта мышления до *специфических* стратегий сравнения, применяемых лишь для узкого круга исследований (см. рис. 1.1).

Таким образом, сравнительная социология находится между двумя «полюсами». С одной стороны, сравнительная социология есть не что иное, как любая социологическая активность, существующая в форме научного исследования, ибо ни один этап исследования не обходится без сравнения. С другой стороны, этой активности может быть придан «статус» сравнительной социологии в той мере, в какой она фокусируется на проблемах сравнения и сравнимости, которые обычно служат «фоном» исследовательского процесса. Следовательно, вся социология – *потенциально* сравнительная.

Можно выделить три основные характеристики, раскрывающие сущность сравнительной социологии:

1) *идеальность*: сравнительная социология есть идеальный тип социологии. В реальной исследовательской практике свойства сравнительной социологии как идеального типа реализуются лишь отчасти, на разных этапах исследования актуализируются те или иные его стороны;

2) *процессуальность*: сравнительная социология реализу-

ется в непрерывном исследовательском процессе, когда одни сравнения с необходимостью влекут за собой последующие, и результаты отдельных исследований служат элементами, вехами на пути формулировки и разрешения исследовательской проблемы; 3) *критичность*¹³ (от греч. «κρίτική» – искусство разбирать, оценивать, судить), понимаемая как постоянное прояснение собственных оснований. Как заметил И. Валлерстайн, «сравнительная социология не есть отдельная дисциплина, она представляет собой критику всего того в социологии, что ее (социологию) ограничивает и редуцирует» [Wallerstein, 2003, p. 103].

¹³ Для сравнения: «Критика – оценка, способность к оценке, проверке, одна из важнейших способностей человека, предохраняющая его от последствий заблуждений и ошибок» [Губский, Коралева, Лутченко, 2003].

1.2. Возможна ли «несравнительная» социология?

Если социология – позитивная наука, то перед ней стоит задача не только создавать теоретические модели существующих явлений и процессов, но и проверять данные модели эмпирическим путем. Как этого добиться? Социология сталкивается с двумя крайностями. Уникальность и многообразие явлений, которые она анализирует, подталкивает ее к повествованию об уникальных событиях – в сторону исторических наук. Кроме того, существует опасность «соскальзывания» социологии к социальной философии, когда избранные факты лишь иллюстрируют теоретические положения, а не проверяют их¹⁴.

В этом смысле работу социолога можно сравнить с владением обоюдоострым мечом. Историки обычно заняты проверкой фактов, но не способов интерпретации, а социальные философы критикуют теоретические положения оппонентов, не стремясь тщательно проверить подкрепляющие их факты. Социологам же приходится делать и то, и другое: *они открыты критике как со стороны теоретических предпосылок, так и со стороны анализа эмпирических данных.*

¹⁴ Согласно Ч. Рагину и Д. Зарету [Ragin, Zaret, 1983], эта проблема обусловлена, с одной стороны, сложностью исследуемой реальности, а с другой – уровнем обобщений.

При этом вопросы теории и практики социологического исследования тесно взаимосвязаны. Например, исследователю, осуществляющему сравнительный анализ, может быть поставлено в упрек то, что он выбирает в качестве объекта не национальное государство, а, скажем, регион из нескольких государств (скорее, вопрос теории), и пользуется тем, а не иным из доступных показателей (скорее, вопрос практики). Это можно представить следующей схемой (рис. 1.2).

Таким образом, любое социологическое исследование охватывает лишь небольшой «участок». Оно не может использовать все доступные теории объекта, равно как и все возможные методы работы с данными и все способы эмпирической интерпретации теории.

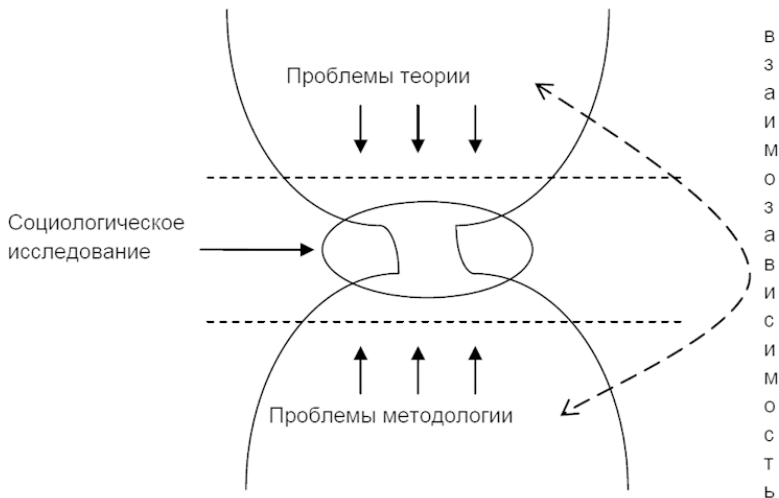

Рис. 1.2. Специфика социологического исследования... Источник: [Резаев, Трегубова, 2012].

Для прохождения меж Сциллой истории и Харибдой социальной философии социологии необходим собственный метод анализа эмпирических данных, предполагающий и выделение, и описание, и объяснение существенного. Этот метод должен соответствовать требованиям научности, т. е. быть способным проверять (а не просто иллюстрировать) теорию на эмпирических данных. Следовательно, эмпирическая социология с необходимостью будет пользоваться сравнением, и это не что иное, как сравнительные методы, т. е. сравнение как косвенный эксперимент. В этом смысле мож-

но согласиться с утверждением Дюркгейма о том, что сравнительная социология – не отдельная отрасль социологии, а сама социология, когда она ставит задачу научного объяснения фактов.

Но использование сравнения в эмпирической социологии не ограничивается лишь сравнением эмпирических объектов. Сравнение в социологии применяется многообразно и на разных уровнях, и это многообразие охватывает понятие «сравнительный анализ». Целесообразно выделить *три уровня применения сравнительного анализа*:

- 1) сравнение теорий между собой;
- 2) сравнение теорий с эмпирическим объектом;
- 3) сравнение эмпирических объектов.

Чтобы охарактеризовать каждый из этих уровней, необходимо вновь вернуться к различиям между социальными и естественными науками.

Научное исследование с необходимостью основано на теории. Как определяется явление, которое предстоит исследовать? На что именно в нем обращается внимание? Что предполагается обнаружить? Ответы на эти вопросы определяются тем, какая теория положена в основание исследования. Теория – это «очки», сквозь которые ученый смотрит на явление. Социология – не исключение: социальные науки редко служат только для сбора фактов вне обобщений, построения научных гипотез и теорий. Но откуда брать теорию?

В естественных науках исследователь, как правило, рас-

полагает готовой теорией объекта. Определяя, какое явление он будет исследовать, ученый получает теорию из набора концептуальных моделей своей дисциплины. Обычно эти модели относятся к разным областям, не пересекаясь друг с другом, и нет необходимости сравнивать теории между собой, чтобы выбрать, какую из них использовать для эмпирического исследования.

Для такого состояния Т. Кун ввел термин «нормальная наука» [Кун, 2003, с. 75]: ученые решают «головоломки» в своих областях, но не думают о том, чтобы изменить теоретическую модель. Последние конкурируют лишь в ситуации смены *парадигм*. Парадигма – не просто теория, она включает в себя и теоретические основания, и способ исследования объекта, и определение того, что следует, а что не следует исследовать. Несмотря на различные трактовки и критику идей Т. Куна, его подход может в самом общем виде характеризовать отличие естественных наук от социальных.

Для социальных наук характерно состояние, близкое к тому, которое П. Фейерабенд назвал «пролиферацией теорий» [1986, с. 166]. (В терминологии Т. Куна это *мультипарадигмальность*.) Есть множество теорий, пригодных для разрешения конкретной научной проблемы, поэтому исследователь вынужден выбирать между ними. И перед тем, как сделать выбор, ученый с необходимостью сравнивает эти теории. При этом сравнение и его результат – выбор теории – не являются научными, поскольку социолог осуществляет их

до опыта, до изучения объекта, они предшествуют научному исследованию. Плодотворность теории может подтвердить только исследовательская практика. И, как подчеркивал П. Фейерабенд, мы не можем быть уверены в том, что теория, которая «не работает» сегодня, не станет успешной завтра.

Чем определяется выбор исследователя? Разумеется, на него могут повлиять прошлый опыт, авторитеты, давление научного окружения, конъюнктура, ограниченный доступ к источникам информации. Не нужно недооценивать эти факторы. Однако не они определяют специфику социальных наук. Специфика объекта социальных наук, как утверждал М. Вебер, предполагает *заинтересованность*, или, иными словами, наличие у исследователя ценностных ориентаций [1990, с. 373].

Следует особо отметить, что теоретические предпосылки исследуемых явлений могут быть принципиально различными. И не всегда можно доказать правоту той или иной позиции, особенно потому, что всякие точки зрения базируются на том, что ученые считают ценным (при рассмотрении современных дискуссий в сравнительной социологии необходимо обратить внимание на это обстоятельство).

Таким образом, теория – необходимое условие научного исследования. Но в науке теория важна и ценна потому, что помогает анализировать эмпирические явления. В эмпирическом исследовании ученый сравнивает изучаемое им явление с теоретической моделью. Кроме того, сама модель за-

дает границы того, что считается явлением.

Можно привести пример. На столе лежит карандаш. Как бы его охарактеризовали представители разных наук? Физик увидел бы физическое тело определенной массы, оказывающее давление на поверхность стола (если карандаш сделать из чего-то очень тяжелого, то поверхность не выдержит и проломится), или задумался бы об атомах, из которых оно состоит. Почему эти атомы стабильны, а те, которые образуются при ядерном взрыве, – нет? Химик обратил бы внимание на состав карандаша: оправа и графит (углерод)? Алмаз – тоже углерод, но им нельзя писать, как графитом. Почему? Потому что у них разные кристаллические решетки. Итак, физик видит карандаш как физическое тело, а химик – как вещество.

Как же увидит карандаш представитель социальных наук? Карандаш – это средство, специально изготовленное для того, чтобы оставлять след на поверхности. Значит, может сделать вывод социальный ученый, в этой культуре оставление таких следов достаточно важно. Ее представители пишут (рисуют) не камнем по земле, а карандашом по бумаге. Социальный ученый мог бы заинтересоваться тем, какие именно следы оставляют карандашом, являются ли они знаками и образуют ли систему – язык. Это, скорее, антропологический поворот. С позиции социолога, карандаш может указывать на социальный статус того, кому он принадлежит (к примеру, карандаш художника или позолоченный каран-

даш в дорогом чехле), или на то, кто участвует в социальном взаимодействии (например, в школе дети кидаются карандашами: кто в кого бросает и что происходит в ответ?). Итак, социолог может увидеть в карандаше орудие письма, статусный или профессиональный маркер, «реквизит» социального взаимодействия.

Ученый как бы «накладывает» теоретическую модель на исследуемое явление и, в первую очередь, видит те стороны явления, на которые обращает его внимание модель. Основная операция построения модели – отвлечение, абстрагирование от несущественных для этой теории или дисциплины сторон. Такая модель называется *абстрактной*.

Но существует еще один тип теоретической модели, который играет важную роль в социальных науках (в естественных науках он тоже встречается, но не так часто). Это идеально-типическая модель, или *идеальный тип*. Он отличается от абстрактной модели тем, что представляет не отвлечение от несущественных свойств (точнее, не только это), а преувеличение реальной ситуации. «Идеальный тип» не призван соответствовать реальной ситуации [Weber, 1982, p. 199].

Рассмотрим пример, который приводит М. Вебер: панику на бирже. Представим, что в момент «обвала» каждый из игроков повел бы себя рационально, просчитывая доходы и расходы, стремясь минимизировать убытки. Это идеальный тип целерационального поведения. После этого сравним

нашу идеально-типическую модель с тем, что происходило. Мы увидим отклонения, которые можно приписать другим мотивам, например, аффективным действиям после «обвала» рынка. Итак, мы «односторонне усилили» целерациональность игроков и построили «единый мысленный образ» биржи, на которой игроки вели бы себя подобным образом, при этом не говорим о том, что этот образ можно обнаружить эмпирически: вряд ли ни один из участников игры не поддался панике.

В примере явным образом сравнивается исследуемое явление с идеальным типом. (Когда используется абстрактная модель, это сравнение часто скрыто. Для химика описывать что-то как вещество – само собой разумеющаяся вещь). И именно отклонения от идеального типа имеют наибольшее значение. Мы видим отклонения и пытаемся их объяснить – так идеальный тип помогает наметить контуры объяснения для исследуемого явления.

Почему идеальные типы важны в социальных науках? Возможно, из-за природы исследуемых явлений – изменяющихся во времени, часто трудно классифицируемых потоков уникальных событий. Как их обобщить? Здесь и приходит на помощь идеальный тип – выдумка ученого, построенная на теоретических основаниях. (В примере с биржей это теория социального действия.) И эта выдумка не обязана соответствовать реальности полностью – более того, она обязана ей *не* соответствовать.

Идеально-типические модели подвергаются критике прежде всего за их субъективность. В самом деле, разные ученые, исследующие одно и то же явление, даже при ориентации на одни и те же теоретические положения могут построить разные идеальные типы этого явления (в примере с биржей: почему бы не построить идеальный тип традиционного при «обвале» рынка поведения? Как тогда объяснять отклонения? Будут ли получены те же результаты, что при модели целерационального действия?). Иными словами, возникают вопросы о воспроизводимости уже проведенного исследования. Классический же идеал научности предполагает, что при заданной теории и методах любой человек может повторить проведенное исследование, и при этом он получит те же результаты. Тем не менее, несмотря на критическое отношение к построению идеально-типических моделей в социальных науках, «идеальные типы» продолжают оставаться одним из наиболее гибких и эффективных инструментов социального анализа.

Наконец, при сравнении между *эмпирическими* объектами в естественных науках основным методом исследования выступает эксперимент. В социальных науках, напротив, организовать и провести эксперимент крайне затруднительно. Именно поэтому исследователи осуществляют сравнение данных «после эксперимента» – данных, созданных в «естественных» условиях, где «эксперимент» (воздействие тех или иных факторов) – это сами социально-исторические

обстоятельства. Таким образом, можно говорить о сравнительных, или косвенно-экспериментальных методах в социологии. Этот вопрос был подробно рассмотрен в п. 1.1 настоящей главы.

Для социологии важно еще одно уточнение относительно сравнения эмпирических объектов. Видимо, любое эмпирическое исследование предполагает сравнение эмпирических данных между собой, часто – с применением методов Милля. Но вовсе не любое исследование *явным образом* фокусируется на сравнении двух и более объектов или разных состояний одного объекта, с определением основания сравнения и критериев сравнения. Именно последний тип исследований и является сравнительным исследованием (рис. 1.1).

Первой серьезной попыткой осмыслить сравнение в социологии стала монография Н. Смелзера «Сравнительные методы в социальных науках» [Smelser, 1976], в которой автор представляет базовую модель сравнительного социологического исследования. В последующих главах будет показано, что данная модель, как и позиция ученого в целом, подвергалась критике. Тем не менее представляется, что модель сравнительного исследования, разработанная Н. Смелзером, обоснована и обладает значительным эвристическим потенциалом. Именно эта модель будет служить основанием последующих рассуждений о сравнительных социологических исследованиях.

Итак, характеризуя сравнительное макросоциологическое

исследование (по логике автора, данную характеристику можно распространить на любое сравнительное исследование), Н. Смелзер предлагает следующую схему ситуации исследования (рис. 1.3)¹⁵.

Ситуация исследования предполагает прежде всего наличие *исследователя*. Именно он выбирает *сравниваемые объекты*. В каждом из объектов исследователь стремится проверить одну и ту же причинно-следственную связь между *переменными*: $X \rightarrow Y$. Чтобы проверить, существует ли она в каждом из объектов, нужно сконструировать *эмпирические показатели* для переменных: x_A, x_B, y_A, y_B для X и Y соответственно. Эти показатели могут быть разными для сравниваемых объектов. (Так, исследуя уровень образования в США и России, ученый вряд ли может взять за показатель количество лет, поскольку системы образования различаются.) Важно, что сам исследователь определяет и объекты, и переменные, и показатели. Это означает, в том числе, что они доступны обсуждению и критике. Предложенная схема помогает увидеть некоторые проблемы, с которыми при сравнении отличных объектов сталкивается любой исследователь. В главе 3 их список будет расширен, а сами проблемы – обоб-

¹⁵ В данном случае английское слово «unit» переводится как «объект», хотя в методической литературе используется термин «единица» (например, «единица выборки» – «sample unit»). Выбранный вариант подчеркивает, что речь идет *об объектах сравнения* и о методологических проблемах, связанных с их сравнимостью. Поэтому в этой главе «unit» будет переводиться как «объект». В главах же 7–10 применяется традиционный перевод.

цены. Пока рассматриваются лишь те, на которые указывает Н. Смелзер.

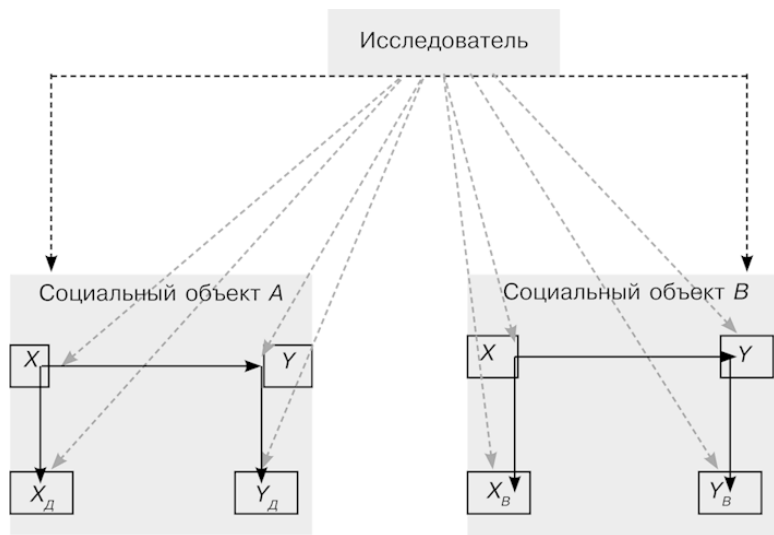

Рис. 1.3. Ситуация исследования, включающая отличные социальные объекты. Источник: [Smelser,1976, p. 164].

Первая проблема – *сравнимость объектов*. Например, можно ли сравнивать США и Ватикан на основании того, что их поместили в группу «государства»? Эти вопросы затрагивают методологические (а также теоретические) проблемы, связанные с классификацией объектов. Что и по какому ос-

нованию классифицируется как общества, государства, культуры? Можно ли разделить их на группы? Реально ли сравнивать объекты только внутри групп или и между группами?

Вторая проблема – *сравнимость переменных* – соответствие переменных сравниваемым объектам. Например, допустимо ли применять слово «политический» к роли и вождя африканского племени, и американского законодателя? И что понимается под «политическим»? Вопрос о переменных – это вопрос теоретического обоснования.

Третья проблема – *сравнимость показателей* независимой и зависимой переменных в разных объектах. Например, как можно сравнивать современный уровень преступности с показателем вековой давности, если изменились процедуры регистрации и социальное определение преступления? Это вопрос операционализации, адекватного «перевода» теории на язык эмпирической реальности.

Общий «рецепт» решения этих проблем Н. Смелзер дает в более поздней работе [Smelser, 2003]. Он утверждает, что необходимо исследовать и систематизировать социокультурные контексты – сравниваемые общества, государства, культуры. От знания контекста зависит, какие объекты полагаются сравнимыми и какие объекты выбираются, чтобы проверить связь между интересующими переменными. Н. Смелзер также предлагает использовать разные показатели для сравнения в разных контекстах. И для того чтобы грамотно сконструировать эти показатели, бесспорно, нужно знать

контекст. Автор придерживается «золотой середины»: социальная реальность разнородна, она не одинакова в разных точках пространства. Тем не менее можно ее исследовать и делать обобщения. И именно сравнительные исследования способны оказать помощь в этом.

1.3. Сравнительная макросоциология и сравнительная микросоциология

В современной социальной науке понятие «сравнительная макросоциология» (*comparative macrosociology*) является общепринятым и иногда сопровождается уточнением: «сравнительно-историческая макросоциология» (*comparative-historical macrosociology*). Как уже отмечалось, Н. Смелзер рассуждал о сравнительных методах в социальных науках именно на примере макросоциологических исследований. Современная дискуссия в сравнительной социологии также инициирована учеными, которые проводят исследования на макроуровне. Так, ключевая статья Дж. Голдторпа, которая будет проанализирована подробно в главе 4, носит название «Текущие вопросы в сравнительной макросоциологии: дебаты о методологических вопросах» [Goldthorpe, 1997a].

Существует ли симметричное понятие – «сравнительная микросоциология»? На электронном ресурсе JSTOR на 70 статей и рецензий, содержащих словосочетание «*comparative macrosociology*», приходится всего одна статья с упоминанием «*comparative microsociology*». Закономерен вопрос: почему сравнительные исследования в макросоциологии относятся к особой области, тогда как выделения сравнительных микросоциологических исследований в современной лите-

ратуре не происходит (хотя подобные исследования, безусловно, существуют)? В качестве варианта ответа можно рассматривать положение Н. Смелзера о том, что ученые, проводящие сравнительные исследования на макроуровне, сталкиваются с большими затруднениями при обосновании сравнимости объектов, переменных и показателей [Smelser, 1976]. Разные решения этих проблем порождают дискуссию, вокруг которой и организуется сравнительная макросоциология.

Разговор о сравнительной макро- и микросоциологии связан с таким более общим понятием, как «уровень сравнительного исследования», при работе с которым возникает ряд вопросов:

- что именно понимать под уровнем исследования;
- как разделять уровни; стоит ли выделять промежуточный мезоуровень; какие объекты сравнения выделяются на каждом из уровней;
- как эта классификация связана с возможностью сравнений во времени;
- наконец, как она соотносится с еще одной возможной классификацией – по количеству сравниваемых объектов?

Может показаться, что указанные вопросы не соотносятся друг с другом. Действительно, строгой логической связи между ними нет, зато есть связь «историческая»: все они так или иначе выходят на дискуссию о сравнительной макросоциологии. Поэтому последующее изложение будет основано

прежде всего на материалах сравнительной макросоциологии.

Что следует иметь в виду под уровнем исследования? В первую очередь, необходимо уяснить, почему подобный вопрос в принципе возникает. Понятие «уровень исследования» представляется интуитивно очевидным: оно обозначает уровень, на котором располагаются объекты исследования (сравнения) – от самых «крупных», вроде государств и культур, до самых «мелких» в лице индивидов. Тем не менее здесь возникают затруднения. Очевидный пример – сравнительные исследования, вроде *World Values Survey*¹⁶. Это исследования стран, но собранные данные относятся к индивидам. К макро- или микроуровню сравнительных исследований они относятся?

Ч. Рагин – один из наиболее заметных исследователей в современной сравнительной социологии – рассматривает эту проблему в книге «Сравнительный метод: выходя за пределы качественной и количественной стратегий» [Ragin, 1987]. В ней он, в частности, рассуждает об особенностях «сравнительной социальной науки» (comparative social science).

Автор заявляет, что привычное определение сравнительных исследований (comparative research) как исследований, сравнивающих два и более случая, неудовлетворительно,

¹⁶ Такие исследования осуществляются, в частности, в Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ под руководством Р. Инглхарта (см., напр.: [Велцель и др., 2012]).

так как исключает кейс-стади, выполненные в сравнительной перспективе¹⁷. В поисках определяющего признака сравнительного исследования Ч. Рагин проводит важное различие. Он утверждает, что сравнительное исследование с необходимостью задействует макросоциальные объекты (*macrosocial units*)¹⁸, но вовсе не обязательно в качестве объектов наблюдения. *Наблюдение*

¹⁷ Напомним, что в нашей трактовке сравнительное социологическое исследование – это исследование, ориентированное на явное сравнение двух и более объектов или разных состояний одного объекта. Но при этом подразумевается конкретное единичное исследование (*comparative study*), в то время как Ч. Рагин имеет в виду исследование как процесс (*comparative research*). Различие состоит в том, что исследование отдельного случая (*case study*) может рассматриваться как сравнительное, но только в более широком исследовательском контексте (*research context*). Подробнее об этом речь пойдет ниже, а также в гл. 7.

¹⁸ Следует еще раз отметить, что здесь слово «unit» переводится как «объект», так как речь идет об уровне *объектов сравнения* и о проблемах их выбора и сравнимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.